

DOI: [10.14515/monitoring.2026.1.3145](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3145)**А. В. Андрееenkova****ИССЛЕДУЯ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ —
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РЕТРОСПЕКТИВНЫХ И ЛОНГИТУДНЫХ МЕТОДОВ****Правильная ссылка на статью:**

Андрееenkova А. В. Исследуя социальные изменения — методологический и эмпирический анализ ретроспективных и лонгитюдных методов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 1. С. 17—39. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3145>.

For citation:

Andreenkova A. V. (2026) Studying Social Change — Methodological and Empirical Analysis of Retrospective and Longitudinal Methods. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 17–39. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.1.3145>. (In Russ.)

Получено: 14.10.2025. Принято к публикации: 27.11.2025.

ИССЛЕДУЯ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ — МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ И ЛОНГИТУДНЫХ МЕТОДОВ

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), Москва, Россия
E-MAIL: anna.andreenkova@cessi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6776-7703>

Аннотация. Основными способами изучения социальных изменений являются трендовые, лонгитюдные и ретроспективные опросы населения. При больших преимуществах ретроспективных методов, таких как полнота выборки без проблемы осыпания, временная гибкость и экономия ресурсов, остается под вопросом качество ретроспективных данных, связанное с ошибками измерения. Чтобы определить, насколько велики проблемы с качеством данных, проведено сравнение ретроспективных вопросов в лонгитюдном исследовании «РУССЕТ 1990-е» на пятилетнем интервале (в 1998 г. и 1993 г.) и на 30-летнем интервале (новая волна исследования «РУССЕТ через 30 лет» 2024 г.) с синхронными данными этого исследования (1993 г.). Ретроспективные вопросы задавались по двум фактологическим показателям (семейному и трудовому положению) и пяти субъективным (удовлетворенности жизнью в целом и четырем отдельным сферам жизни). На агрегированном уровне ретроспективные методы позволяют получить довольно близкие результаты к синхронным на 5-летнем интервале и менее точные оценки средних значений на 30-летнем. Различия направлены в сторону преувеличения оценок. Чем больше временная дистанция, тем более велики преувеличения, но порядок категорий или сфер жизни между собой и расстояние между ними отражаются верно. На индивидуальном

STUDYING SOCIAL CHANGE — METHODOLOGICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS OF RETROSPECTIVE AND LONGITUDINAL METHODS

Anna V. ANDREENKOVA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Senior Researcher
E-MAIL: anna.andreenkova@cessi.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6776-7703>

¹ Institute for Comparative Social Research (CESSI), Moscow, Russia

Abstract. Social change can be studied by cross-sectional, longitudinal, and retrospective general population surveys. Along with important advantages of retrospective surveys which includes the lack of sample attritions, time flexibility, and lower costs, the quality of retrospective data remains questionable due to possible measurement errors. To determine the extent of data quality issues, the author of this article compares data of retrospective questions obtained in RUSSET longitudinal surveys on 5-years interval (in 1998 versus 1993) and on 30-years interval (new round “RUSSET after 30 years” in 2024) with the concurrent data of the same study (collected in 1993). The retrospective questions were asked about two factual indicators (family and employment statuses) and five subjective indicators referring to general satisfaction with life and four specific life domains. At the aggregate level, retrospective methods produce results quite close to the concurrent ones over a five-year interval and less accurate estimates of average values over a 30-year interval. The observed differences indicate an exaggeration of retrospective estimates. The greater the time distance, the greater the overestimates; however, the order of categories or life domains among themselves and the distances between them are reflected accurately. At the individual level, the agreement between concurrent and retrospective factual indicators is 80–90%, while for subjective indicators it is

уровне соответствие синхронных и ретроспективных фактологических показателей составляет 80—90 %, субъективных показателей — 60 % на 5-летней дистанции и 50 % на 30-летней. Среди гипотез, выдвинутых для объяснения причин смещений в ретроспективных данных: идеализация прошлого, учет изменений и влияния социального контекста, — наиболее вероятно идеализация прошлого. Существенных различий в соответствии ретроспективных и лонгитюдных данных по гендерным, возрастным и образовательным группам обнаружено не было. Ошибка измерения ниже в случае отсутствия изменений ситуации за время наблюдений и выше, если произошли изменения, а также если вопрос касается неопределенных или не подтвержденных официально статусов в семейном или трудовом положении. С учетом этого автор заключает, что ретроспективные методы могут стать хорошим дополнением к лонгитюдным исследованиям, использоваться для реконструкции жизненных событий, в построении календаря жизни, заполнить пробелы в информации между волнами лонгитюдного исследования, но не могут в полной мере выполнить задачу оценки социальных изменений.

Ключевые слова: социальные изменения, ретроспективные методы, лонгитюдные методы, опросы населения, качество измерения, влияние памяти, влияние контекста, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность сферами жизни

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РФФ 23-18-00635 «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е, — лонгитюдное исследование через 30 лет».

60% over a 5-year period and 50% over a 30-year period. Among the hypotheses put forward to explain the causes of bias in retrospective data, i.e. idealization of the past and accounting for changes and the influence of social context, the most likely is idealization of the past. No significant differences in the agreement between retrospective and concurrent data were found across gender, age, and educational groups. Measurement error is lower when there were no changes in the situation during the observation period and higher when changes occurred, as well as when the question concerns uncertain or not confirmed officially marital or employment statuses. Taking this into account, the author concludes that retrospective methods can be a good addition to longitudinal studies, used to reconstruct life events, unfold a life calendar, fill in the gaps in information between waves of a longitudinal study, but it cannot fully fulfill the task of assessing social changes.

Keywords: social change, retrospective methods, longitudinal methods, survey research, measurement quality, memory effect, context effect, life satisfaction, satisfaction with life domains

Acknowledgments. The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00635 “Life course, values, expectations of the generation entering the adult life in 1990x, — longitudinal survey after 30 years”.

Одна из ключевых задач социологии — изучение социальных изменений. В каком направлении происходят изменения в социальной жизни, насколько они велики, какова их скорость, какие социальные группы играют главную роль, какие факторы стимулируют и препятствуют изменениям — поиск ответов на эти вопросы ведется на основе эмпирических исследований разного типа. Оценить изменения на уровне страны или больших социальных групп позволяют трендовые и мониторинговые исследования, в которых одни и те же вопросы задаются через определенный интервал времени респондентам из независимых выборок. Проследить изменения на уровне домохозяйств, организаций, супружеских пар, отдельных людей, чтобы определить механизмы и причины происходящих процессов, можно с помощью лонгитюдных исследований, где вопросы задаются через определенный интервал времени одним и тем же респондентам. Особенность всех этих методов заключается в «синхронном» получении информации — респонденты отвечают на вопросы о положении дел в настоящем, о чувствах, эмоциях, которые они испытывают сейчас, дают оценки, сообщают об установках, ценностях на текущее время. Другим подходом служат ретроспективные методы получения информации — респондентов спрашивают о событиях, поведении, оценках или чувствах, которые они испытывали в прошлом. Синхронные и ретроспективные методы в опросах различаются не только по своим организационным особенностям, но и по механизмам формирования ответов на заданные вопросы, источникам ошибок и смещений, по качеству и точности данных. Если о лонгитюдных данных известно довольно много, то изучение ретроспективных методов количественных опросов находится лишь в самом начале. Немало знаний накоплено в качественной социологии, но применимость их к формализованным количественным вопросам требует изучения.

Когда и где используются ретроспективные методы в опросах

Ретроспективные методы используются в опросах гораздо чаще, чем это может показаться на первый взгляд. Некоторые опросы полностью реализуются как ретроспективные. Примерами могут служить исследования «календаря жизни», жизненных траекторий — образовательных, профессиональных, семейно-брачных (модуль «Календарь жизни» в третьей и девятой волнах Российского социального исследования (РСИ) и Европейского социального исследования (ESS), история партнерских и брачных отношений в НИСП по программе SHARE, в международном исследовании «Поколение и гендер»). Ретроспективные исследования проводятся для анализа последствий «больших событий» — катастроф, революций, эпидемий. Изучая последствия неожиданного события, например пандемии COVID-19, возникает потребность в проведении сравнений с положением до наступления события — состоянием здоровья, условиями жизни, социальными связями, узнать о которых можно лишь с помощью ретроспективных вопросов. Помимо полностью ретроспективных опросов, отдельные вопросы о прошлом включаются в синхронные исследования. Такие вопросы могут касаться как далекого прошлого, например детства или первых отношений, так и близкого, например, о покупках на прошлой неделе или посещаемых мероприятиях за последний месяц. Ретроспективные вопросы позволяют получить информа-

цию, которую не удалось или невозможно собрать синхронно в нужный исследователю момент.

Хотя ретроспективные вопросы очень востребованы и используются в исследовательской практике довольно часто, общее отношение к ним у исследователей часто негативное. Их считают вынужденной мерой, плохой заменой лонгитюдных исследований, методом, который производит больше ошибок и статистического «шума», чем полезной информации [Kennickell, Starr-McCluer, 1997; Jacobs, 2002; Schnell, 2019]. Между тем в исследованиях, посвященных изучению надежности ретроспективных данных, неоднократно обнаруживалось, что качество таких вопросов зависит от большого количества факторов и обстоятельств и во многих случаях может считаться вполне приемлемым. Нельзя игнорировать и тот факт, что, несмотря на критику, использование таких методов не только не останавливается, а, напротив, растет. По нарастающей идет развитие биографических исследований [Рождественская, 2012], исследований жизненного пути и отдельных жизненных траекторий, календаря жизни, автобиографий [Андреевкова, 2025]. Во многих современных работах прошлое выступает значимым объясняющим фактором для настоящего. Например, особенности старения, здоровья в старших возрастах в большой степени зависят от качества здоровья в молодом возрасте, а также от образа жизни и самосохранительного поведения на протяжении жизни. При изучении причин поведения и установок людей в отношении образования, труда, брачной и репродуктивной сферы нельзя обойти вниманием влияние родительских установок и воспитания. На сегодняшний день общая критика ретроспективных методов как сомнительных или ненадежных малопродуктивна. Значительно важнее понять, в каких именно областях эти слабости проявляются меньше всего, какие ретроспективные данные могут соответствовать требованиям и стандартам современного научного исследования.

Концептуально-методологические различия ретроспективных и лонгитюдных методов

Принципиальное отличие ретроспективных методов от синхронных (лонгитюдных) заключается во временной дистанции между событием и сообщением о нем в опросе. При отсутствии такой дистанции, например в вопросах «Насколько счастливым Вы сейчас себя чувствуете?» или «Как Вы оценили бы состояние своего здоровья в настоящее время?», речь идет о полностью синхронной информации. Если дистанция очень велика, например, в вопросах «С кем Вы жили, когда Вам было 15 лет?» или «Каково было Ваше здоровье десять лет назад?», речь идет о ретроспективной информации. Существуют и промежуточные типы. В вопросе «Каков был Ваш доход за последние 12 месяцев?» речь идет о прошлом, но оно непосредственно связано с настоящим — такой доход может считаться «текущим», еще не потраченным, последним из полученного. Связь с настоящим дает респонденту подсказки, позволяет отвечать на вопрос точнее, чем, например, о доходе два года назад или пять лет назад. Таким образом, граница между ретроспективной и синхронно собранной информацией не всегда четко определена.

Если у ретроспективных опросов довольно много методологических слабостей, то есть они и у лонгитюдных. Организовать лонгитюдный опрос значительно слож-

нее, чем ретроспективный. В таком опросе время сбора информации равно времени протекания измеряемого процесса, то есть может быть очень долгим, например, при изучении жизненного пути. Лонгитюдное исследование требует больших временных, человеческих и финансовых ресурсов, поэтому количество таких исследований в мире невелико. Но главной проблемой лонгитюдных исследований является неизбежное и нередко фатальное для многих исследовательских задач осыпание выборки. Особенно велико осыпание выборки на длинных интервалах времени. Смещения выборки из-за осыпания могут быть столь велики, что о репрезентативности и экстраполяции данных на генеральную совокупность речь идти не может. Еще одна методологическая слабость лонгитюдных исследований — изменение научного контекста и исследовательской проблемы со временем, возникновение новых гипотез или теорий, устаревание данных. Вернуться назад во времени, чтобы задать вопросы, актуальные с точки зрения сегодняшних теоретических или методологических знаний, уже невозможно.

Очевидное преимущество ретроспективного опроса в том, что его можно провести в любой момент времени с минимальными затратами с использованием современного для исследователя методического и концептуального аппарата, основываясь на полной выборке в соответствии с современными для исследователя стандартами качества. Однако все эти достоинства становятся не столь значимыми, если встает проблема качества измерения, именно она служит причиной недоверия этому методу. Проблемы и особенности памяти («эффект памяти») и «влияние контекста» — последующих событий, настоящего на восприятие прошлого — являются источниками измерительных проблем в ретроспективных опросах [Андрееenkova, 2024] и не стоят столь остро в лонгитюдных исследованиях.

Методы и результаты проверки качества ретроспективных данных опросов

В исследовательской практике качество ретроспективных данных оценивается либо интуитивно, либо экспериментально. На интуитивном уровне кажется, что проблем с ретроспективными вопросами много и использовать их стоит, только если нет других способов получить нужную информацию. Такие мнения и впечатления основаны на знаниях и опыте работы с человеческой памятью как в научной, так и в обыденной жизни. Люди склонны помнить только то, что хотят помнить, и забывать ненужное, неудобное и неприятное. Они забывают события и свое отношение к ним, время событий, их последовательность, идеализируют прошлое, видоизменяют и интерпретируют прошлое так, чтобы оно стало логичным с точки зрения настоящего — представлений человека о самом себе и своем развитии или социально-нормативной среды, которая устанавливает, какими должны быть такие представления. В мире субъективных оценок и памяти не только прошлое влияет на настоящее и будущее, но скорее наоборот — прошлое находится под влиянием настоящего.

Работ, посвященных качеству ретроспективных данных на основе эмпирических доказательств, не так много. Почти все они строятся на данных одной страны в конкретный момент времени по ограниченному кругу вопросов. Такое невнимание исследователей нельзя назвать намеренным. Напротив, интерес к ре-

троспективным данным очень высок, но возможностей для проведения тестов на качество мало. Основным методом оценки качества ретроспективных данных является сравнение с «объективными данными», а получить их трудно или даже невозможно. В качестве референтных могут выступать административные данные, но они собираются и доступны лишь по ограниченному кругу фактологических показателей и только в отдельных странах, либо данные лонгитюдных исследований, которых также немного. Еще один путь — репликация: одинаковые ретроспективные вопросы задаются одним и тем же респондентам в разное время, чтобы сравнить результат.

Сравнение ретроспективных данных с административными

Такой метод валидации применялся в отношении ряда фактологических вопросов, по которым в некоторых странах ведется административная регистрация: о занятости, безработице, географических переездах, посещении медицинских учреждений и некоторым другим. Например, в Бельгии проводилось сравнение данных ретроспективного опроса об истории географической и жилищной мобильности с данными государственной службы регистрации передвижений. Соответствие информации о факте переезда и времени переезда составило 70% [Auriat, 1991], что в целом можно оценить как довольно высокое. Проверка ретроспективных данных о визитах в медицинские учреждения проводилась с конца 1980-х годов путем сравнения с административными данными о регистрации таких визитов. Уровень соответствия низкий — около 40% в отношении факта визита независимо от серьезности заболевания [Means et al., 1989]. Валидация ретроспективных данных опросов о безработице также имеет довольно длинную историю. В начале 1980-х годов в США сравнивались данные о безработице в исследовании Panel Study of Income Dynamics (PSID) и регистрации трудовой истории в больших компаниях, где работали респонденты. Точность ретроспективной оценки общего времени без работы оказалась довольно высока, а о конкретных случаях безработицы, особенно непродолжительных, — низкой [Mathiowetz, Duncan, 1988]. В 2000-х годах подобная валидация проводилась на сравнении данных Европейского панельного исследования домохозяйств в Финляндии и Лонгитюдного исследования безработных в Швеции (LSA) и данных государственных органов по учету безработных. Авторы обнаружили существенные расхождения в данных о кратковременной безработице, времени начала и конца периодов безработицы и ее длительности [Pyu-Martikainen, Rendtel, 2009; Pina Sánchez, Koskinen, Plewis, 2014].

Сравнение ретроспективных данных с лонгитюдными

Значительное количество работ по валидации ретроспективных данных основано на сравнении с лонгитюдными (синхронными) данными. В Нидерландах в конце 1980-х годов тестировались вопросы о «брачной истории» из Национального лонгитюдного опроса трудового пути (NLS). В двух волнах опроса с интервалом в пять лет женщинам задавали ретроспективные вопросы об их трех последних браках и сравнивали с ежегодными синхронными данными по этим вопросам в панели, соответствие составило 76% [Peters, 1988]. Сравнения данных о доходах, капиталах, зарплатах и других выплатах, проводимые в разное время в раз-

ных опросах, в целом показали низкое соответствие, но надежных выводов сделать не удалось из-за невозможности определить, какие именно данные можно считать «верными». Потребность в анализе последствий пандемии COVID-19 привела к росту использования ретроспективных методов для оценки состояния респондентов до пандемии. В ряде исследований было выявлено довольно большое сходство ретроспективных и синхронных данных в отношении оценки здоровья, трудового положения и ряда других характеристик, но также показано, что ретроспективные методы приводят к недооценке изменений: респонденты, у которых произошли изменения, давали менее точную информацию, чем те, у кого изменений не произошло [Hipp et al., 2020].

Валидация методом повторных ретроспективных вопросов

Еще один способ валидации данных — сравнение ретроспективных данных об одном и то же событии в прошлом, полученных в разное время, показало большое влияние типа вопроса и темы на качество ретроспективных данных. Например, в Панельном исследовании рынка труда в Египте (ELMPSs) 1998, 2006 и 2012 гг. было обнаружено, что устойчивость ответов на вопрос о профессии отца, когда респонденту было 15 лет, заданный респондентам в разное время, составила 55—70 % в зависимости от профессии отца. Устойчивость информации об уровне образования респондента составила 79 %, при этом наименее надежные данные были о самом низком уровне образования. Информация о тратах респондента на свадьбу преувеличивалась с увеличением временной дистанции от события. Наименее надежными оказались данные вопросов об опыте безработицы: 71 % тех, кто был безработным в 1998 г., не отметили это в своей трудовой истории через восемь и 14 лет [Assaad, Krafft, Yassin 2018].

В целом исследования качества ретроспективных данных показали, что по некоторым вопросам точность ретроспективных данных превышает 70 % и вполне приемлема для решения многих исследовательских задач. Однако большое влияние оказывают сфера жизни и уровень детализации. Точность ретроспективной информации об уровне образования в широких категориях, о родителях, семейном и трудовом положении довольно высока. Качество информации о незначительных событиях (например, коротких периодах безработицы), временных границах событий, повторяющихся рутинных событиях (как посещение врача) — значительно ниже. Восстановить подробную трудовую историю человека со всеми переходами с работы на работу, временными уходами с рынка труда и другими изменениями довольно проблематично. Семейно-брачная история может быть построена в опросе с более высокой полнотой и точностью, так как количество событий в такой истории обычно не очень велико, а их значимость для респондентов высока. Выводы о влиянии временной дистанции между событием и опросом на качество данных пока противоречивы: в отношении переездов даже очень длительная дистанция почти не влияла на полноту и точность данных в опросе, а в отношении посещения врачей такое влияние было значительным.

подавляющее большинство исследований качества ретроспективных данных проводились в отношении фактологической информации — событий, поведении и статусе респондента. Тестирования ретроспективных вопросов об установках,

мнениях, оценках и ценностях реализовывались редко. Основное внимание уделялось вопросам о детском развитии, родителях, воспитании в детском и подростковом возрасте, и в них надежность ретроспективных данных оценивалась как низкая. Было выявлено большое влияние контекста и социально-нормативной среды на момент опроса, которая стимулирует преувеличение информации о социально-одобряемом поведении в прошлом. Одной из первых работ по изучению качества ретроспективных данных об установках стало исследование Т. Смита в Общем социальном исследовании (GSS) в США. В этом трендовом исследовании три вопроса об отношении к коммунизму, межрасовым бракам и школьным автобусам задавались синхронно с интервалом в десять лет независимым выборкам (в 1972 и 1982 гг.). В волну 1982 г. были включены ретроспективные вопросы о мнении по этим вопросам десять лет назад, то есть в 1972 г. Точность распределения ответов, полученных на основе ретроспективных оценок, в отношении школьных автобусов оказалась очень высока, в отношении межрасовых браков было верно определено направление изменения, в отношении мнения о коммунизме точность была очень низкой. Ретроспективные данные более точны в отношении вопросов, общественное мнение по которым относительно стабильно, и менее точны в ситуации изменений, а также была выдвинута гипотеза, что ретроспективные методы приводят к переоценке консервативных взглядов и традиционных ценностей и недооценке либеральных взглядов [Smith, 1984]. В известном Беннингтонском исследовании женщин не ставилась напрямую задача валидации ретроспективных оценок, тем не менее оно показало, что информация о политических взглядах, полученная в 1980-х годах, почти через 50 лет после первого опроса, вполне точна [Alwin et al., 1991]. В других исследованиях партийной идентификации и партийного выбора выводы были не столь оптимистичны, в них выявлены большие расхождения ретроспективных и лонгитюдных данных как на индивидуальном, так и на агрегированном уровне [Niemi et al., 1980], но подтвердился вывод, что соответствие гораздо выше в ситуациях, когда респонденты не меняли свои политические позиции. В Нидерландах в исследовании SOCON 1995 и 2006 гг. тестировалось соответствие ретроспективных и синхронных данных о социальных установках по отношению к эвтаназии, гомосексуализму и этническим меньшинствам. Соответствие было высоким по первым двум вопросам и низким по последнему [Jaspers, Lubbers, Graaf de, 2009].

Среди субъективных показателей во временных сравнениях широко используются вопросы о субъективном благополучии — счастье, удовлетворенности жизнью в целом и отдельными сферами жизни. Такие вопросы включаются в трендовые и лонгитюдные исследования для измерения динамики качества жизни, социального прогресса и личностного развития [Алмакаева, Гашенина, 2020]. Возможно ли получить надежные оценки субъективного благополучия ретроспективно и как далеко можно вернуться назад в таких оценках — пока открытый вопрос. В исследовании GSOEP в Германии ежегодно с 1984 г. по 1987 г. задавались синхронные вопросы о счастье и ретроспективные вопросы о счастье год назад. Результаты показали довольно высокий уровень преувеличений в оценке уровня счастья в вопросах о прошлом [Klemm, 2021]. На данных Британского панельного исследования домохозяйств (BHPS) было обнаружено, что преувеличения возни-

кают в отношении изменений — именно их преувеличивают респонденты. Также преувеличения связаны с уровнем удовлетворенности в момент оценки: счастливые склонны преувеличивать позитивные оценки в прошлом, несчастливые — преувеличивать негативные [Prati, Senik, 2020].

При изучении факторов, влияющих на качество ретроспективных данных, в ряде исследований получены некоторые доказательства, что качество информации выше в отношении значимых событий и их влияния на дальнейшую жизнь. Чем менее важна тема, тем труднее людям вспомнить само событие и такие детали, как временные границы событий, их последовательность [Bound, Brown, Mathiowetz, 2001; Juerges, 2007]. Временная дистанция между событием и сбором информации в некоторых исследованиях оказалась значимой, а в некоторых никакого влияния обнаружено не было. На примере отдельных стран было показано, что на качество ретроспективных данных влияет тип информации — «объективная», или фактологическая, информация точнее, чем субъективная. Влияние социально-демографических характеристик респондентов на качество ретроспективных данных пока мало изучено и выводы противоречивы. В некоторых исследованиях точность ретроспективных ответов выше у респондентов с высоким уровнем образования [Joslyn, 2003], ниже у респондентов старшего возраста [Schmier, Halpern, 2004]. Некоторые исследователи не нашли никакой связи с социально-демографическими переменными [Coughlin, 1990]. Такие противоречия связаны с тем, что разные исследователи изучали разные вопросы и типы информации, а они, наиболее вероятно, оказывают гораздо большее влияние на качество данных, чем какие-либо другие факторы.

Тестирование ретроспективных вопросов в лонгитюдном исследовании РУССЕТ в России

Чтобы ответить на вопрос о том, насколько различаются ретроспективные и лонгитюдные данные в России, насколько такие различия велики и каково их направление, сделать выводы о качестве ретроспективных данных по субъективным и фактологическим показателям, а также качестве данных, полученных от разных социально-демографических групп, используются результаты лонгитюдного опроса РУССЕТ (Russet-Russian socio-economic transition). Исследование было посвящено изучению изменений в условиях жизни, качестве жизни и субъективных оценках разных сторон жизни россиян в период социально-экономических и политических трансформаций. Первый опрос проведен летом 1993 г. методом личных интервью по месту жительства респондентов по всероссийской случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше, опрошено 3 727 респондентов (Панель 1). Дальнейшие опросы проводились ежегодно таким же методом с теми же респондентами. В 1997 г. для компенсации осыпания выборки проведен опрос на новой выборке, построенной по такой же модели, опрошено 2 232 респондента (Панель 2). В 1998 и 1999 гг. опрос проводился с респондентами Панели 1 (1993 г.) и Панели 2 (1997 г.)¹. Для изучения изменений, произошедших после окончания лонгитюдного исследования в 1999 г., в 2024 — начале 2025 г.

¹ Подробнее о проекте см. URL: <https://www.cessi.ru/usloviya-zhizni-v-rossii> (дата обращения: 17.09.2025).

проведен опрос «РУССЕТ через 30 лет»². В опрос включены респонденты панели 1990-х годов из когорты 1950—1974 гг. Всего было опрошено 124 респондента.

Фактологические показатели: ретроспективные и синхронные данные о семейном и трудовом положении

Наиболее очевидны и внешне просты ретроспективные вопросы о семейном и трудовом статусе, поэтому можно предположить, что соответствие лонгитюдных и ретроспективных данных по этим вопросам будет высоким. Но остается вопрос, насколько велико соответствие или расхождение, в каких именно категориях наибольшее количество ошибок и какие группы респондентов дают наиболее и наименее точные ретроспективные ответы.

В первой волне РУССЕТ 1993 г. были заданы вопросы о семейном положении респондента и занятости. В шестой волне 1998 г. помимо таких же вопросов о текущем времени задавались ретроспективные вопросы о 1993 г.: «*Каково было Ваше семейное положение пять лет назад, в 1993 г.?*» и «*Каково было Ваше трудовое положение пять лет назад, в 1993 г.?*» с одинаковым списком категорий. Выборка для анализа составила 2001 респондентов, которые участвовали в опросе 1993 и 1998 гг.

Семейное положение

Соответствие лонгитюдных и ретроспективных данных о семейном положении респондента составило 86 %. Чтобы найти источник и причину расхождений в 14 % случаев, проведено сравнение по каждой из шести категорий. Информация об официально подтвержденных статусах в синхронных и ретроспективных методах опроса в подавляющем большинстве совпадает, а об официально неподтвержденных статусах — нет. Доля соответствий в отношении официального брака — 95 %, вдовства — 89 %, холостого статуса — 83 %. В отношении других категорий соответствие значительно ниже — о разведенных 53 %, живущих вместе 23 % и разошедшихся — лишь 19 %. Среди тех, кто в 1993 г. определил свое состояние как «живущие вместе или гражданский брак», в 1998 г. чаще всего отвечали, что состояли в официальном браке. Те, кто в 1993 г. выбрал категорию «разведен», в 1998 г. помимо такого же выбора также вспоминали свой статус как официальный брак или вдовство. Отнесенные в 1993 г. в категорию разошедшихся через пять лет в основном считали, что состояли в официальном разводе. Несоответствия в более стабильной категории «официальный брак» возникают чаще всего со статусом вдовства и развода, в статусе холостого — с официальным браком. Таким образом, большинство несоответствий ретроспективных и синхронных данных связано с неофициальными статусами и переходом из одного статуса в другой.

В рамках гипотезы о разном отражении в ретроспективных данных стабильной ситуации и изменений можно предположить, что если семейный статус респондента в исследуемый период не изменился, то соответствие лонгитюдных и ретроспективных данных будет выше, и наоборот. Изменения между 1993 и 1998 гг. по синхронным данным и ретроспективная оценка 1993 г. в 1998 г. подтверждают это

² Подробнее о проекте см. URL: <https://www.cessi.ru/g90s> (дата обращения: 17.09.2025).

предположение. Если семейное положение не изменилось, то коэффициент корреляции лонгитюдных и ретроспективных данных составляет 0,851, а если изменилось — 0,558 (оба коэффициента значимы на уровне 0,95). Уровень соответствия данных при неизменном статусе составил 87 %, при изменившемся — менее 50 %.

При анализе социально-демографических групп были обнаружены значимые различия в уровне соответствия лонгитюдных и ретроспективных данных о семейном статусе между мужчинами и женщинами: соответствие информации от мужчин выше, чем от женщин (92 % и 84 %). Возрастные различия, а также различия между группами с разным уровнем образования оказались статистически незначимы (см. табл. 1).

Таблица 1. Соответствие ретроспективных и синхронных данных о семейном и трудовом положении по социально-демографическим группам

	Уровень соответствия по вопросу о семейном положении (%)	Уровень соответствия по вопросу о занятости (%)
Всего	86	87
ПОЛ		
Мужчины	92	87
Женщины	84**	86
ВОЗРАСТ		
23—34	87	74**
35—44	87	92
45—54	87	92
55—64	87	81*
65 лет и старше	85	89
ОБРАЗОВАНИЕ		
Высшее	90**	89
Не высшее	86	86

** — статистическая значимость на уровне $p < 0,01$, * — на уровне $p < 0,05$.

Трудовое положение

Соответствие оценок трудового положения, объединенного в две широкие категории имеющих работу и не имеющих работу, между лонгитюдными и ретроспективными данными составило 87 %. Соответствие выше в отношении случаев, когда респонденты имели работу в 1993 г. (90 %), и ниже в отношении случаев, когда респонденты работу не имели (79 %).

В отличие от семейного положения, мужчины и женщины сходным образом отвечают на ретроспективный вопрос о трудовом положении — уровень соответствия лонгитюдным данным почти одинаков. Но ответы респондентов разных возрастных групп различаются: самое низкое соответствие наблюдается в оценках самых молодых респондентов 23—34 лет в 1998 г. (74 %) и в оценках респондентов 55—64 лет (81 %), в остальных группах уровень соответствия около 90 % (см. табл. 1). Образование оказывает некоторое влияние на точность данных о трудовом положении, хотя и не очень значительное: она выше в группе людей с высшим образованием.

Как и в отношении семейного положения, изменения, которые фиксируются с помощью синхронных данных 1993 и 1998 гг., связаны с уменьшением соответствия ретроспективных и синхронных данных (68 % по сравнению с 92 % при отсутствии изменений). При изменениях от занятости к незанятости уровень соответствия довольно высок (75 %), а при изменениях от незанятости к занятости — гораздо ниже (35 %). Респондентам труднее правильно указать переход, связанный с выходом на работу, чем с уходом с работы. Возможно, это происходит из-за разной значимости этих событий на жизненном пути или из-за других причин — более четких маркеров ухода с работы, большего количества сопутствующих или последующих событий после ухода, влияния на дальнейшую жизнь.

Субъективные показатели: ретроспективные и синхронные данные об удовлетворенности жизнью и ее отдельными сторонами

В опрос 1993 г. и каждый последующий до 1999 г. входили вопросы об удовлетворенности жизнью в целом («Насколько Вы удовлетворены жизнью в целом сейчас?», шкала от 1 до 10, где 1 — полностью неудовлетворен) и ее отдельными сторонами — социальными контактами, жилищными условиями, финансовым положением, работой. В 1998 г. респондентам Панели 1 задавался ретроспективный вопрос о том, что было пять лет назад, то есть в 1993 г. («Насколько Вы были удовлетворены своей жизнью в целом пять лет назад?»). На этих данных проведено сравнение средних (шкала от 1 до 10) на групповом уровне, оценка уровня соответствия (синхронные данные 1993 г. и ретроспективные 1998 г. о 1993 г.) и коэффициент корреляции Пирсона между этими оценками, определено направление различий — процент переоценки или недооценки.

Сравнение синхронных и ретроспективных данных о 1993 г. на уровне агрегированных средних показывает отличия в оценках в среднем на 0,4—0,9 пункта по десятибалльной шкале. В отношении удовлетворенности финансовым положением различия значительно больше (см. табл. 2). Соответствие средних значений удовлетворенности жизнью в целом и отдельными сферами жизни на уровне всей выборки в синхронной и ретроспективной оценке очень схоже: наиболее низкий уровень удовлетворенности — финансовым положением, наиболее высокий — социальными контактами и работой. Средняя оценка удовлетворенности жизнью ниже, чем по большинству отдельных сфер, за исключением финансов. Таким образом, на агрегированном уровне в ретроспективном методе средняя удовлетворенность жизнью в целом и удовлетворенность отдельными сферами жизни несколько переоцениваются по сравнению с лонгитюдным синхронным методом, но положение показателей относительно друг друга сходно.

На индивидуальном уровне статистическая линейная связь синхронных и ретроспективных оценок (коэффициент корреляции) по большинству вопросов об удовлетворенности низкая, хотя и статистически значима (см. табл. 2). Самая слабая связь — в вопросе об удовлетворенности социальными контактами, самая высокая — в вопросе о жилищных условиях. Анализ конфигурации синхронных и ретроспективных ответов показал, что они связаны не линейно, но разнонаправленно флуктуируют вокруг индивидуального среднего значения. Чтобы учесть влияние таких флуктуаций на оценку связи переменных, подсчитано соответствие

синхронных и ретроспективных оценок при пороге в плюс-минус два пункта. Соответствие составляет в среднем 60 % по всем вопросам, ниже только в отношении удовлетворенности финансовым положением (47 %).

Таблица 2. Лонгитюдные (синхронные) и ретроспективные данные (1993 г. и 1998 г. о 1993 г.)

	Удовлетворенность в целом	Удовлетворенность социальными контактами	Удовлетворенность жилищными условиями	Удовлетворенность финансовым положением	Удовлетворенность работой
Синхронные данные 1993 г.: среднее значение по выборке (mean) 1993 г. (шкала от 1 до 10)	5,0	7,0	5,5	2,8	6,1
Ретроспективные данные 1998 о 1993 г.: среднее значение (mean)	5,9	7,6	5,9	5,0	6,7
Синхронные данные 1998 г.: среднее значение по выборке (mean) 1998 г.	3,9	6,9	6,0	2,8	6,0
Коэф. корреляции ретроспективных и синхронных данных (1993 и 1998 о 1993) и уровень стат. значимости	0,176**	0,108**	0,434**	0,183**	0,203**
Доля соответствия (% совпадений ответов в пределах ± 2 пункта)	58	58	61	47	58
Преуменьшение в ретро-вопросе по сравнению с синхронным (%)	13	14	17	5	16
Преувеличение в ретро-вопросе по сравнению с синхронным (%)	29	26	22	48	25
Количество кейсов в подсчетах N (респондентов)	1846	1750	1809	1751	1102

Примечание. ** — статистическая значимость $p < 0,01$, * — $p < 0,05$.

Преуменьшение и преувеличение: на три пункта или больше по шкале от 1 до 10.

База: респонденты, которые участвовали в опросе в 1993 и 1998 гг. и дали содержательный ответ (не отказались или затруднились ответить на вопрос) по соответствующим вопросам.

Для анализа причин несовпадения ретроспективных и лонгитюдных (синхронных) оценок удовлетворенности предполагается проверить три гипотезы: гипотезу идеализации, гипотезу сравнения и гипотезу контекста. *Первая гипотеза* говорит о том,

что люди склонны видеть прошлое лучше, чем оно было на самом деле, — идеализировать его. В этом случае несоответствие оценок должно быть больше в сторону преувеличения по всем или почти всем переменным — сферам жизни. В гипотезе об учете произошедших изменений предполагается, что оценка удовлетворенности в прошлом зависит от представлений о произошедших изменениях, респонденты пользуются методом подсчета (дельта от текущего уровня) для выведения ретроспективной оценки. Если респонденты считают, что произошли позитивные изменения, то уровень удовлетворенности в прошлом оценивается ниже текущего, и наоборот. В этом случае мы ожидаем увидеть различия в уровне соответствия ретроспективных и синхронных оценок в отношении разных сфер жизни. Третья гипотеза говорит о *воздействии нынешнего социального контекста*, коллективной памяти и средств массовой информации на восприятие событий прошлого через механизм социального давления. Так как начало 1990-х годов сегодня воспринимается как трагический, страшный и полный материальных лишений период, то можно предположить, что все ретроспективные оценки будут занижены, особенно в сферах, которые чаще обсуждаются, в частности в отношении материального положения.

Для проверки гипотез подсчитана доля преувеличений и преуменьшений в оценках (см. табл. 2). Почти по всем показателям ретроспективная оценка удовлетворенности либо соответствует, либо преувеличена по отношению к синхронным. Исключение составляет удовлетворенность жилищными условиями — респонденты и преувеличивают, и преуменьшают свои оценки в прошлом почти в одинаковой степени. В отношении удовлетворенности жизнью в целом, социальными контактами и работой преувеличение оценок встречается почти в два раза чаще, чем преуменьшение. Говоря об удовлетворенности финансовым положением, почти половина респондентов преувеличили свою удовлетворенность в прошлом. Таким образом, более вероятной выглядит гипотеза об идеализации прошлого — ретроспективные оценки смещены в сторону преувеличения, и это направление смещений одинаково почти по всем вопросам (сферам). Гипотезы учета изменений и социального контекста не нашли подтверждения на этих данных.

Факторы, влияющие на качество ретроспективных данных

Среди факторов, которые могут быть связаны с качеством ретроспективных данных, мы предполагаем проверить влияние возраста, образования, происходящих изменений в оцениваемом интервале времени и временной дистанции между событием и опросом (оценкой).

Возраст может выступать значимым фактором для качества ретроспективных данных. Но также важно ответить на вопрос, о людях каких возрастных групп можно получить самые надежные ретроспективные данные. Сравнение коэффициентов корреляции синхронных и ретроспективных данных (1993 г. и 1998 о 1993) для пяти возрастных групп показывает, что различия в корреляционных связях не очень велики (см. табл. 3). Оценки удовлетворенности социальными контактами, жилищными условиями и финансами между возрастными группами различаются мало. В отношении удовлетворенности жизнью в целом и удовлетворенности работой соответствие оценок у респондентов старшей возрастной группы (55 лет и старше) несколько ниже, чем в более молодых группах.

Отражение стабильности и изменений в оценках

Лонгитюдные данные показывают небольшой уровень изменений в удовлетворенности всеми сферами жизни и жизнью в целом между 1993 и 1998 гг. (см. табл. 2) — на 0,5 пункта изменилась удовлетворенность жилищными условиями и почти не изменилась по остальным сферам жизни. Самые большие изменения произошли с оценкой удовлетворенности жизнью в целом (–1,1 пункта). Анализ корреляций и уровня соответствия показывает, что при небольших изменениях ретроспективные данные значительно ближе синхронным, чем при изменениях среднего масштаба (3—4 пункта) или больших (5 пунктов и больше), и это верно для всех изучаемых показателей (см. табл. 3). Но при изменениях среднего масштаба направление (низкий или высокий уровень удовлетворенности) совпадает с оценками лонгитюдных данных, при больших изменениях не соответствует не только величина, но и направление оценки, что видно по отрицательному знаку в коэффициенте корреляции.

Таблица 3. Соотношение лонгитюдных (синхронных) и ретроспективных данных по возрастным группам и группам с разным масштабом изменений

	Удовлетворенность жизнью в целом		Удовлетворенность социальными контактами		Удовлетворенность жилищными условиями		Удовлетворенность финансовым положением		Удовлетворенность работой	
	Корреляция	Уровень соответствия (%)	Корреляция	Уровень соответствия (%)	Корреляция	Уровень соответствия (%)	Корреляция	Уровень соответствия (%)	Корреляция	Уровень соответствия (%)
Возраст респондента на момент ретроспективного опроса										
23—34	0,189**	60	0,207**	63	0,328**	58	0,149*	48	0,299**	63
35—44	0,096*	58	0,075	60	0,440**	64	0,125**	46	0,135**	55
45—54	0,084	58	0,089	58	0,482**	65	0,237**	42	0,182**	57
55—64	0,285**	60	0,112	61	0,409**	58	0,147**	47	0,263**	63
65 и старше	0,200**	55	0,09	50	0,320**	59	0,266**	53	0,219	33
Изменения (дельта синхронных данных 1993 и 1998 гг.)										
Не было изменений или небольшие (± 2 пункта)	0,374**	63	0,595**	85	0,824**	91	0,347**	51	0,503**	79
Изменения среднего масштаба (3—4 пункта)	0,095*	59	–0,004	32	0,244**	19	–0,157**	42	0,184**	40
Большие изменения (5 пунктов и больше)	–0,190**	39	–0,636**	13	–0,328**	19	–0,379**	27	–0,295**	24

Примечание: ** — статистическая значимость $p < 0,01$, * — $p < 0,05$.

База: респонденты, которые участвовали в опросе в 1993 и 1998 гг. и дали содержательный ответ (не отказались или затруднились ответить на вопрос) по соответствующим вопросам.

Временная дистанция

Чтобы проверить предположение, что временная дистанция между событием и опросом влияет на соответствие лонгитюдных и ретроспективных данных, и ответить на вопрос, насколько о «далеком» прошлом имеет смысл спрашивать в ретроспективном опросе, используются данные новой волны исследования «РУС-СЕТ через 30 лет» 2024 г. Респондентам из возрастной когорты 1950—1974 гг. был задан ретроспективный вопрос «Попробуйте вспомнить, насколько Вы были удовлетворены Вашей жизнью в целом в 1993 г. (Панель 1) / 1997 г. (Панель 2)». Размер выборки в этой волне опроса небольшой — 124 респондента, поэтому результаты могут рассматриваться как пилотные и требуют дальнейшей проверки.

Средние значения ретроспективных оценок удовлетворенности на 30-летнем интервале более далеки от синхронных данных, чем на пятилетнем интервале. Ретроспективная оценка удовлетворенности жизнью в целом хотя и преувеличена, но лишь немногим больше (0,4 пункта), чем на пятилетнем интервале, и в целом верно отражает направление. В отношении оценки удовлетворенности разными сферами жизни ретроспективные данные на 30-летнем интервале преувеличены еще значительно, чем на пятилетнем. Однако предположение, что со временем детали стираются из памяти, и остается только общее впечатление, не подтвердилось. Разные сферы жизни хорошо дифференцированы, порядок их оценок сохраняется таким же, как в синхронных данных. Интересное исключение составляет удовлетворенность финансовым положением. Ретроспективные оценки на пятилетней дистанции довольно далеки от синхронных, но на 30-летнем интервале почти повторяют первые ретроспективные данные.

Таблица 4. Ретроспективные данные разной временной дистанции
(1998 г. о 1993 г. и 2024 г. о 1993 г.)

	Удовлетворенность жизнью в целом	Удовлетворенность социальными контактами	Удовлетворенность жилищными условиями	Удовлетворенность финансовым положением	Удовлетворенность работой
Синхронные данные 1993/1997 гг. вместе: среднее значение (mean)	5,4	7,2	5,4	2,9	6,0
Ретроспективные данные пятилетний интервал: среднее значение (mean) 1998 г. о 1993 г. для участников опроса 1993, 1998 и 2024 гг.	5,6	7,1	5,5	4,6	6,3
Ретроспективные данные 30-летний интервал: среднее значение (mean) 2024 г. о 1993/1997 гг.	6,0	8,1	6,8	4,6	8,2

	Удовлетворенность жизнью в целом	Удовлетворенность социальными контактами	Удовлетворенность жилищными условиями	Удовлетворенность финансовым положением	Удовлетворенность работой
Коэфф. корреляции ретроспективных и синхронных данных 30-летний интервал	0,137	0,031	0,125	0,172	0,128
Уровень соответствия оценок 30-летний интервал (± 2 пункта)	49	56	44	56	57
Преувеличение ретро-оценок (% тех, кто в ретро-данных назвал большее значение, чем в синхронных, на три пункта или больше)	30	29	37	40	41
Преуменьшение ретро-оценок (% тех, кто в ретро-данных назвал меньшее значение, чем в синхронных, на три пункта или больше)	21	15	19	4	2
N	102	107	114	111	44

База: респонденты, которые участвовали в опросе в 1993/1997 гг. (Панель 1 или Панель 2) и 2024 г. и дали содержательный ответ (не отказались и не затруднились ответить) по соответствующим вопросам.

Все коэффициенты корреляции статистически не значимы (влияние размера выборки).

Преуменьшение и преувеличение: на три пункта или больше по шкале от 1 до 10.

Коэффициенты корреляции синхронных и лонгитюдных данных на 30-летнем интервале низкие по всем параметрам. Коэффициент соответствия данных находится на среднем уровне 0,5 — чуть ниже в отношении удовлетворенности жизнью в целом и финансовым положением и выше по всем другим сферам жизни. Доля преувеличивших удовлетворенность в 1993 г. на 30-летнем интервале значительно выше, чем доля преуменьшивших, основное направление рассогласования синхронных и ретроспективных данных — преувеличение. С увеличением временной дистанции от изучаемого события идеализация прошлого усиливается. Хотя в отношении материального положения есть основания говорить о возможном проявлении гипотезы социального контекста.

Заключение. Могут ли ретроспективные данные заменить лонгитюдные — перспективы использования

Отвечая на самый общий вопрос о том, можно ли заменить лонгитюдные опросы более экономными по времени и ресурсам ретроспективными, ответ определенно

отрицательный. Однако признать ретроспективные данные бесполезными также нельзя. Эмпирическая проверка позволила определить величину различий синхронных и ретроспективных данных и их направление для вопросов разного типа. При анализе фактологических данных на примере семейного и трудового положения было обнаружено, что на временном интервале в пять лет ретроспективные оценки позволяют получить верную информацию (соответствующую синхронным) в 80—90% случаев. В вопросах об удовлетворенности жизнью в целом и ее отдельными сферами доля оценок, которые соответствуют синхронным данным и верно отражают расположение и дистанцию разных сфер жизни по отношению друг другу, составляет на пятилетнем интервале около 60%, на 30-летнем — около 50%.

Из нескольких гипотез о механизме воспроизводства ретроспективных субъективных оценок — гипотезы идеализации прошлого, гипотезы учета изменений и гипотезы социального контекста — наиболее вероятной на сегодняшний день выглядит гипотеза идеализации прошлого. По всем сферам жизни ретроспективные оценки не совпадали с синхронными в большинстве случаев в сторону преувеличения удовлетворенности в прошлом. На коротких временных интервалах (пять лет) идеализация была отмечена по всем сферам, но ее величина была не очень велика, на длинных интервалах (30 лет) по большинству показателей она оказалась очень существенной. Нельзя исключать, что механизм формирования ретроспективных оценок не одинаковый для субъективных данных разного типа и будет отличаться в вопросах об установках, ценностях, личностных характеристиках. Можно предположить, что при оценке прошлого происходит синергетический социально-психологический процесс, который включает все описанные механизмы, при этом они могут действовать как однонаправленно, так и разнонаправленно. Однако оценить такое воздействие на имеющихся данных пока не представляется возможным.

Результаты исследования говорят о том, что причины неточности ретроспективной информации в фактологических («объективных») и субъективных данных могут различаться, а значит, и методы по минимизации таких неточностей должны быть разными. В фактологических данных помимо статуса, который изучался в этом проекте, отдельной проверки требует надежность данных о поведении, на которые помимо памяти и контекста могут влиять факторы социального давления и норм. Пока мало экспериментально подтвержденной информации о ретроспективных данных в отношении установок и ценностей. Оценки таких глубоко интернализованных структур с высокой временной устойчивостью должны быть в меньшей степени подвержены влиянию проблем с памятью. Однако важную роль могут играть ошибки, связанные с методом и стилем ответа, а также психологические механизмы поддержания целостного представления о своей личности, сознательной или бессознательной корректировке информации о прошлом исходя из нынешних представлений о себе. В целом анализ ретроспективных вопросов и исследований позволяет глубже понять механизм производства информации в формализованных массовых опросах в целом и разрабатывать новые методы улучшения качества информации, полученной в опросах.

Предположения о том, что ошибки или смещения в ретроспективных данных могут быть связаны с характеристиками респондентов, не получили подтверждения. Различия в качестве данных между гендерными, возрастными и образо-

вательными группами хотя и существуют, но, наиболее вероятно, связаны с другими факторами.

Наибольшая проблема в том, что «ошибки» ретроспективных данных не случайны, но связаны с изменениями. В фактологических данных наибольшее количество несоответствий в ретроспективных и синхронных данных было обнаружено при изменении реального статуса, а также в промежуточных, неопределенных, официально неподтвержденных статусах. Хотя наиболее очевидным объяснением служат ошибки памяти — точных дат перехода из одного состояния в другое, нельзя исключать и влияние контекста, перенесения подтвержденного в будущем статуса на прошлое. Например, если во время ретроспективной оценки гражданский брак закончился официальным, то прошлый статус может описываться как «брак», а если официальный брак не был заключен, то верно отмечается как «гражданский брак». В вопросах об удовлетворенности жизнью и ее отдельными сферами влияние изменений также оказалось довольно велико. При небольших изменениях или отсутствии изменений ретроспективные оценки были очень близки синхронным. Когда происходили изменения среднего масштаба, верно оценивалось их направление, но не величина. При больших изменениях ретроспективные оценки принципиально расходились с синхронными данными. В этом проявляется самая большая слабость ретроспективных оценок по сравнению лонгитюдными — они приводят к существенной недооценке изменений или неверной интерпретации изменений.

В целом ретроспективный метод изучения индивидуальной истории, отдельных аспектов жизненного пути или динамики субъективных показателей имеет немалый потенциал. Такой метод позволяет восполнить пробелы в лонгитюдных данных, восстановить логику событий, приблизиться к пониманию причин изменений. Когда ретроспективный метод используется как самостоятельный — в виде «календаря» жизни, семейно-брачной, трудовой истории, последовательное изложение событий помогает снизить ошибки памяти. Качество фактологической информации, которая чаще всего включается в такие исследования, довольно высокое, особенно если измеряется в широких категориях и используются специальные подходы к измерению «переходных» категорий. В отношении субъективных оценок уровень точности гораздо ниже, но можно восстановить общее направление и соотношение разных аспектов между собой, при учете склонности к преувеличениям оценок, особенно на длинных временных дистанциях.

Целью анализа было прямое сравнение синхронных лонгитюдных и ретроспективных методов оценок. Однако в исследовательской практике эти методы далеко не всегда так четко разделены. Во многие лонгитюдные опросы включаются отдельные ретроспективные вопросы. Опросы, реализованные ретроспективным методом, также почти всегда включают хотя бы часть вопросов о настоящем — синхронных. Хотя ретроспективные исследования не могут заменить лонгитюдные, они могут служить хорошим дополнением и важным инструментом изучения изменений на индивидуальном и групповом уровне. Ретроспективные опросы эффективны при реконструкции последовательности жизненных событий и построении календаря жизни или чтобы заполнить пробелы в информации между волнами лонгитюдного исследования. Однако они не позволяют в полной мере решить задачу оценки социальных изменений, чаще всего серьезно их недооценивают.

Список литературы (References)

1. Алмакаева А. М., Гашенина Н. В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 4—13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>.
Almakaeva A. M., Gashenina N. V. (2020) Subjective Well-Being: Conceptualization, Assessment and Russian Specifics. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 4—13. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.01>. (In Russ.)
2. Андреевкова А. В. Изучение жизненного пути методом автобиографий (опыт методического тестирования) // Социологические исследования. 2025. № 7. С. 53—66.
Andreenkova A. V. (2025) Studying the Life Course via Autobiographies (Methodological Testing). *Sociological Studies*. No. 7. P. 53—66. (In Russ.)
3. Андреевкова А. В. Исследования жизненного пути — концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 1. С. 6—24. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1>.
Andreenkova A. V. (2024) Life Course Studies — Conceptual and Methodological Approaches and Solution. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*. Vol. 12. No. 1. P. 6—24. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1>. (In Russ.)
4. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: ИД ВШЭ, 2012.
Rozhdestvenskaya E. Yu. (2012) *Biographical Method in Sociology*. Moscow: HSE. (In Russ.)
5. Alwin D. F., Cohen R. L., Newcomb T. M. (1991) *Political Attitudes Over the Life Span: The Bennington Women after Fifty Years*. Madison, WI: University of Wisconsin Press.
6. Auriat N. (1991) Who Forgets? An Analysis of Memory Effects in a Retrospective Survey on Migration History. *European Journal of Population*. Vol. 4. No. 7. P. 311—42. <https://doi.org/10.1007/BF01796872>.
7. Assaad R., Krafft C., Yassin S. (2018) Comparing Retrospective and Panel Data Collection Methods to Assess Labor Market Dynamics. *Journal of Development and Migration*. No. 8. Art. 17. <https://doi.org/10.1186/s40176-018-0125-7>.
8. Bound J., Brown C., Mathiowetz N. (2001) Measurement Error in Survey Data. In: Heckman J. J., Leamer E. (eds) *Handbook of Econometrics*. Vol. 5. Amsterdam: Elsevier. P. 3705—843. [https://doi.org/10.1016/S1573-4412\(01\)05012-7](https://doi.org/10.1016/S1573-4412(01)05012-7).
9. Coughlin S. (1990) Recall Bias in Epidemiologic Studies. *Journal of Clinical Epidemiology*. Vol. 43. No. 1. P. 87—91.
10. Jacobs S. (2002) Reliability and Recall of Unemployment Events Using Retrospective Data. *Work, Employment and Society*. Vol. 16. No. 3. P. 537—548. <https://doi.org/10.1177/095001702762217489>.

11. Jaspers E., Lubbers M., Graaf de N. D. (2009) Measuring Once Twice: An Evaluation of Recalling Attitudes in Survey Research. *European Sociological Review*. Vol. 25. No. 3. P. 287—301. <https://doi.org/10.1093/esr/jcn048>.
12. Joslyn M. R. (2003) The Determinants and Consequences of Recall Error about Gulf War Preferences. *Political Science*. Vol. 47. No. 3. P. 440—452. <https://doi.org/10.1111/1540-5907.00032>.
13. Juerges H. (2007) Unemployment, Life Satisfaction, and Retrospective Error. *Journal of the Royal Statistical Society*. Vol. 170. No. 1. P. 43—61.
14. Hipp L., Bünning M., Munnes S., Sauermann A. (2020) Problems and Pitfalls of Retrospective Survey Questions in COVID-19 Studies. *Survey Research Methods*. Vol. 14. No. 2. P. 109—114. <https://doi.org/10.18148/srm/2020.v14i2.7741>.
15. Kennickell A., Starr-McCluer M. (1997) Household Saving and Portfolio Change: Evidence from the 1983—1989 SCF Panel. *Review of Income and Wealth*. Vol. 43. No. 4. P. 381—399. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-4991.1997.tb00232.x>.
16. Klemm M. (2021) Well-being Changes from Year to Year: A Comparison of Current, Remembered and Predicted Life Satisfaction? *Journal of Happiness Studies*. No. 23. P. 1669—1681. <https://doi.org/10.1007/s10902-021-00468-0>.
17. Mathiowetz N. A., Duncan G. J. (1988) Out of Work, Out of Mind: Response Errors in Retrospective Reports of Unemployment. *Journal of Business and Economic Statistics*. Vol. 6. No. 2. P. 221—229. <https://doi.org/10.2307/1391559>.
18. Means B., Nigam A., Zarrow M., Loftus E., Donaldson M. (1989) Autobiographical Memory for Health Related Events. Vital and Health Statistics. Series 6. No. 2. Maryland, MD: National Center for Health Statistics.
19. Niemi R., Katz R., Newman D. (1980). Reconstructing past Partisanship: The Failure of the Party Identification Recall Questions. *American Journal of Political Science*. No. 24. P. 633—651.
20. Peters E. (1988) Retrospective Versus Panel Data in Analyzing Lifecycle Events. *Journal of Human Resources*. Vol. 23. No. 4. P. 488—513.
21. Pina Sánchez J., Koskinen J., Plewis I. (2014) Measurement Error in Retrospective Work Histories. *Survey Research Methods*. Vol. 8. No. 1. P. 43—55. <https://doi.org/10.18148/srm/2014.v8i1.5144>.
22. Prati A., Senik C. (2020) Feeling Good or Feeling Better? *IZA Discussion Paper Series*. DP No. 13166. Bonn: IZA — Institute of Labor Economics. URL: <https://docs.iza.org/dp13166.pdf> (дата обращения: 07.02.2026).
23. Pyy-Martikainen M., Rendtel U. (2009) Measurement Errors in Retrospective Reports of Event Histories: A Validation Study with Finnish Register Data. *Survey Research Methods*. Vol. 3. No. 3. P. 139—155. <https://doi.org/10.18148/srm/2009.v3i3.2372>.

24. Schnell R. (2019) *Survey-Interviews: Methoden Standardisierter Befragungen*. Wiesbaden: Springer.
25. Schmier J. K., Halpern M. T. (2004) Patient Recall and Recall Bias of Health State and Health Status. *Expert Review of Pharmacoeconomics & Outcomes Research*. Vol. 4. No. 2. P. 159—163. <https://doi.org/10.1586/14737167.4.2.159>.
26. Smith T. E. (1984) Recalling Attitudes: Analysis of Retrospective Questions on the 1982 GSS. *The Public Opinion Quarterly*. Vol. 48. No. 3. P. 639—649.